

- У тебя не будет никаких проблем. Скажи старшему брату Робину, что я привела тебя сюда с поручением, так что ты здесь по моей просьбе.

На самом деле, ему нечего было там делать, но Сиенна решила, что придумает что-нибудь.

- Кстати, ты и твои друзья ведь голодаете, если не приходите сюда поесть. Как вы это терпите?

- Обычно я роюсь в мусорных баках или прошу милостыню. Некоторые мальчики постарше либо воруют, либо грабят людей, но Робин им этого не позволяет. Он говорит, что если ты будешь бороться с людьми из-за мелочей, то тебя могут избить до полусмерти.

Тот, кого звали Робин, казался очень умным парнем, и Сиенна подумала, что хотела бы когда-нибудь встретиться с ним.

- Сейчас трудно даже рыться в мусорных баках. Люди не ставят свои мусорные баки на улицах из-за предстоящего Национального фестиваля. Хотя я изначально и не был хорош в попрошайничестве, сейчас никто не бросает мне монетку, будто их карманы тоже переживают трудные времена. Так что мы с друзьями ничего не ели последние три дня.

Эти маленькие дети голодали и не имели никакой защиты. Ей было их жаль.

- А сколько у тебя друзей?

Детей оказалось не так много, как она предполагала. Кевин сказал, что число детей, умерших от голода в тот год, также было довольно велико. Шокирующим было то, что дети умирали от голода, несмотря на поток пшеницы в Империю из-за постоянно растущего урожая.

Она хотела как-то помочь этим детям. В глубине души ей хотелось создать для детей безопасное место, но она мало что могла сделать, когда у нее ничего не было.

Сиенна прикинула, сколько ей может понадобится средств. На те деньги, которые Келли дала ей на платье и которые она получала на карманные расходы, Сиенна могла купить достаточно пшеницы для детей на некоторое время. Деловые связи тети Келли также могли сделать его дешевле.

Однако раздать ее без всяких условий, ничего бы не решило.

«Наверное, мне следует найти им работу...»

Сиенна оглянулась на храм. Повсюду была паутина, и многие части краски на стенах облезли. Стулья тоже были очень старыми. Казалось, что один священник Рой не мог позволить себе отремонтировать храм.

- Я бы хотела познакомиться с человеком, которого ты называешь старшим братом. Мне нужна помощь в ручной работе.

После этих слов Сиенны, круглые глаза Кевина расширились.

Азраэль встревожился, увидев, что Карл собирается уходить.

- Вы уверены, что хотите идти одни? Не лучше ли вам поехать со мной?..

Сняв меч с пояса, Карл сказал: «Все в порядке. Ты пойдешь в информационную гильдию вместо меня. Мне нужно выяснить, что за чертовщина творится в семейном поместье Пэров».

Карл прибыл в столицу раньше, чем планировал, дабы избежать внимательных глаз королевы Арии и встретиться с могущественными аристократами, которые поддерживали его за спиной. Силы были собраны для проведения мероприятия с помощью семьи Пэров, семьи его невесты—графини Блубелл, и Карл планировал присутствовать на нем даже тайно, чтобы узнать, что они планируют.

Однако план Карла внезапно рухнул, когда граф Пэр вернулся в свое поместье, поэтому Карл решил встретиться с графом Пэром лично, чтобы выяснить, почему он сделал это. Если бы он разорвал связи с Карлом, чтобы остаться с Арией, это стало бы большой проблемой.

- Тогда вы должны хотя бы взять свой меч. На пути вы можете столкнуться с убийцей.

На просьбу Азраэля Карл рассмеялся.

- Я не собираюсь вторгаться на вражескую территорию и не могу явиться в дом своей невесты с мечом. Только ты, граф Пэр и Павенник знаете, где я нахожусь, так откуда же Арии знать, куда послать убийцу?

Азраэль покачал головой в ответ на слова Карла и сказал: «Вы же сами сказали, что недавно кто-то узнал вас на рынке. Может быть, этот человек - один из последователей Арии».

Карл вспомнил женщину, которую недавно встретил. Девушка с распущенными рыжими волосами назвала его по имени. Но самое главное, эмоции, отразившиеся на ее лице, оставили неизгладимый след в его душе.

Как ни странно, но из-за нее, Карл испытывал множество противоречивых чувств: вину и тоску, радость и облегчение. Карл доверял Азраэлю, который рос вместе с ним с самого раннего возраста, все, но он не смог честно рассказать ему об этих чувствах. Даже когда он тщательно

обдумывал их, он посчитал, что это странно.

- Не думаю, что она одна из людей Арии...

- О боже! Вы ее знаете?

Карл покачал головой, когда Азраэль спросил его об этом.

- Тогда почему вы так уверены в этом?

Посмотрев вниз на свою одежду, Карл сказал: «Просто уверен. Это то, что я чувствую».

Вытащив кинжал и вложив его в руку Карла, Азраэль попросил: «Тогда возьмите это с собой. Как бы сильно ни любила Ваше Высочество Богиня Войны, вы не должны быть беспечны. Она наверняка пришлет убийцу из замка, когда узнает, что Ваше Высочество тайком пробрались в столицу».

- Хорошо. В любом случае, твое ворчание... Так вот почему я слышу, как люди говорят, что ты моя жена.

Удивленный словами Карла, Азраэль спросил: «Кто несет подобную чушь?»

- Тебя так все называют. Хочешь сказать, что не знал об этом?

Карл вдоволь подразнил Азраэля, прежде чем покинуть гостиницу.

- Черт. Я должен был послушаться Азраэля... - Карл схватился за бок, истекавший кровью, и спросил. - Когда же ты, черт возьми, узнала, что я вернулся сюда?..

Он изо всех сил старался не попасться Арии на глаза. По официальным данным, в этот момент он должен был находиться на передовой.

Опасаясь, что его могут обнаружить, Карл попросил Павенника расписаться за него, чтобы все выглядело так, будто он все еще там. Из-за усиленной подготовки, солдаты и рыцари на фронте даже не смогли бы подтвердить, что он и Азраэль ушли. Вот почему он высмеял беспокойство Азраэля.

Это случилось, когда он, ничего не подозревая, шел к дому графа. На рынке было так много народу, что он чувствовал себя непринужденно. Он никогда бы не подумал о старушке,

державшей на руках щенка, как о наемном убийце.

Но эта старуха, которая, как он думал, просто пройдет мимо, ударила его вынутым из кармана кинжалом. Рана была недостаточно глубокой, чтобы вызвать мгновенную смерть, но проблема была в том, что все еще не закончилось.

- Ты, правда, думаешь, что на этот раз удастся меня прихлопнуть?

Он почувствовал, как его тело становится тяжелее и медленно немеет, как было бы, если бы нож был отравлен. Вдобавок, последователи Парахоро бросились в погоню за Карлом.

Карл торопливо забежал в узкий переулок.

В этот момент Сиенна ела недавно купленное ликино - блюдо, приготовленное путем запекания теста с овощами в духовке. Соус дополнял его. Для Сиенны большим плюсом было то, что в блюде отсутствовало мясо.

- Это действительно очень вкусно.

Сиенна ела ликино и наблюдала, как дети с удовольствием съедают свои порции.

Из-за специфики блюда, ликино приходилось есть с широко открытым ртом. Даже если соус капал и пачкал все, никого это не волновало. Это не было достойным похвалы, но в то время она тоже ни о чем не заботилась.

В прошлом этикет, который она изучала в Императорском дворце, был ужасно сложным. Было много вещей, которые она не понимала. Среди них была одна правка: «Женщины не должны есть с открытым ртом больше, чем на ширину пальца, и не должны показывать зубы во время еды». Возможно, именно поэтому талии столичных аристократок были такими же широкими, как ладонь.

В прошлом Сиенна ничего не знала об этом, и поэтому получила серьезный выговор от миссис Минью Кит, своей бывшей учительницы этикета. Иногда ее руки распухали и становились красными от веера, которым Миссис Кит била ее в наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/813036>